

Церковно-общественный вестник

1 мая
воскресенье

Калугарь

№2(029)
2016

Калужская православная старообрядческая Община во имя Знамения Пресвятыя Богородицы

Святоотеческое наследие	Жизнь общины	Правда старой веры	Литературная страничка
Преподобный Симеон Новый Богослов. О праздниках и как надобно их праздновать	События января – апреля 2016 г.	К 340-летию разорения Соловецкого монастыря	Александр Солженицын Избранные «Крохотки»
С.2 - 4	С.5 - 7	С.8 - 9	С. 10 - 12

Сошествие во ад. Византия. XIII в.

Христос Воскресе!

Это главная весть христианской веры, это начало воскресения всего человечества! *«А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша. ...И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков»* (1 Кор. 15:14,19). Пасха Христова — переход от смерти к жизни, от земли к небу. *«Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?»* (Ос. 13:14).

На православных иконах Воскресения Христова изображается сошествие Христа во ад, Его победа над смертью, выведение из ада Адама, Евы и других праведников. Как говорит святой апостол Петр: *«Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, Праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, Которым Он и находящимся в темнице духам, сошед, проповедал...»* (1 Пет. 3:18-19). Сам момент Воскресения никогда не изображается. Но мы видим на иконе то, о чем поется на пасхальном богослужении: *«Христос воскрес из мертвых, смертью на смерть наступи и гробным живот дарова»*.

На представленной фреске Спаситель держит за руку праотца Адама. Ева стоит рядом, с молением и надеждой взирая на Христа. Выше ее с нимбом изображен святой пророк и Предтеча Креститель Иоанн, проповедовавший «сущим во аде» душам о пришествии Мессии до воскресения Христова. В левом углу изображены ветхозаветные праведники, среди которых выделяется фигура царя и пророка Давида, псалмы которого исполнены пророчеств о Спасителе мира и Его воскресении. Под ногами Спасителя — черная бездна преисподней, на фоне которой — замки, ключи и обломки врат, некогда преграждавших мертвым путь к воскресению. С момента сошествия Христа во ад спасение даровано всякому человеку и врата рая открыты для всех того желающих.

Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его (1 Кор. 15:21-23).

Преподобный Симеон Новый Богослов

О праздниках и как надобно их праздновать

1. Кто добре познает и уразумевает, что он создан из ничего и что нагим вошел в мир сей, тот познает и Творца своего, и Его единого будет бояться и любить, и Ему единому служить от всей души своей, ничего из видимых вещей не предпочитая Ему.

Убеждаясь из познания себя самого, что странник есть для всего земного или, лучше сказать, и для всего небесного, он всю ревность души своей отдает на служение Творцу своему и Богу. Ибо если он странник для земного, из которого взят (при сотворении), среди которого живет и проводит век свой, тем паче странник для небесного, от которого так далек и по образу бытия своего здешнего, и по образу жизни своей. Кто же убедится таким образом из познания себя самого, что странник есть на земле, и будет содержать в мысли, что как нагим вошел в мир сей, так нагим и выйдет из него, тому что предлежит, кроме плача и рыдания не о себе только одном, но и о всех сродных с ним и подобострастных ему людях? Равным образом, кто любит и боится Бога, и Его единого, тот, скажи мне, прошу тебя, согласится ли блистать чем-либо плотским и вещественным? Или, если праздник придется ему отпраздновать, станет ли он праздновать и торжествовать по общему всех людей обычаю — несмысленно и без толку? Или как возможно, чтоб он подумал что-либо или сделал какое-либо дело, зная, что то не угодно Богу? Также, кто убежден, что он странник, беден, наг от всего, хотя бы многим обладал, возможно ли, чтоб он стал хвастаться богатством своим? Или возможно ли, чтобы гордиться стал тем, что делает в праздники свои? Выситесь по причине множества поставленных им свечей и возжженных лампад, или из-за духов и ароматов, или по причине многолюдства собравшегося народа и обильных и дорогих трапез? Или величаться знатностью друзей и посещением славных вельмож? Нет, не станет он много о себе думать из-за того, ибо знает, что все это ныне есть, а завтра пройдет, ныне занимает, а завтра исчезнет. Таковой, зная, в чем состоит богоугодное празднество, совсем не имеет в уме своем и в чувстве своем того, что обыкновенно бывает чувственного на праздниках (ибо этим обыкновенно заняты бывают те лишь, которые не помышляют ни о чем высшем видимого), но умом премудрым рождает помышления духовные и восторгается к созерцанию празднественного веселия, имеющего быть в будущей жизни, и им сердечно соуслаждается, как бы там уже был самым делом и духовно празд-

новал со Ангелами и святыми, у которых на небе всегда праздник. Таковой не смотрит на свечи и лампы, ни на множество народа, ни на собрание друзей, но к тому устремляет ум свой, что вскоре имеет быть по сих, когда, то есть, погаснут все вещественные светлы и самый свет очей, и всякий отойдет в дом оный на вечное пребывание.

2. Итак, не считай ты мне, возлюбленный, годы, месяцы и круговращения праздников, и не говори: вот спраздновал я Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Воскресение, Вознесение и Пятидесятницу. Не говори этого, брате мой, не пересчитывай отпразднованных праздников и не думай, что этого достаточно для спасения души. Не думай также, что будь светлые одеяния и убранства, ястие и питье, ценные благоухания, свечи и лампы, и множество народа, то тут и весь праздник. Не это делает светлым праздник, и не в этом одном состоит празднество: это только видимость празднественная. Какую пользу доставлю я себе, если возожгу, не говорю, множество свечей и лампад в церкви, но если зажгу столько светильников, чтоб они издали столько света, сколько светло солнце на небе, а вместо лампад вставлю звезды в своде церковном, и таким образом устрою второе небо долу на земле, буду восхищаться светом от всего сего и составлять предмет удивления и похвал от пришедших в церковь? Какая, говорю, будет польза для меня от этого, когда спустя немного все это погаснет, и я останусь во тьме? Или какая для меня польза, если ныне я намашу разными духами себя и всех празднующих, а завтра опять стану наполнен зловонием плотским? Скажи ты, хвалящийся светлыми празднествами, скажи, если, по слову Премудрого, есть у тебя разум, какая польза от этого? Конечно никакой, хоть ты и молчишь, побеждаемый истиною. Ибо если ныне я залит светом, а завтра окружен буду тьмой, если ныне избыточествую веселием, а завтра обременен буду печалью, если ныне здравствую, а завтра болеть стану, скажи, какая мне от этого прибыль? И что за утешение во всем этом? Не такие праздники любит Господь. *Кто требует этого от рук ваших?* — вопрошает Он (Ис.1:12). Не законоположил Христос, чтобы мы праздновали праздники свои таким образом. А как? Вот послушай со вниманием. Впрочем, скажу наперед, что говорят некоторые в защиту сего. — Что ж, по-твоему? Не возжигать ни лампад, ни свечей? Не воскурять фимиамов и никаких благовоний? Не созывать народа на праздники и не приглашать ни певчих, ни друзей и знаемых, ни людей знатных? Это ли говоришь? Так ли велишь? — Нет, этого я не говорю. Да не будет. Напротив, советую тебе все это делать, даже в больших размерах. В этом я совершенно с тобою согласен. Но желаю, чтобы ты знал, каким образом при всем том надлежит

Бог заповедует не вкушать от древа познания добра и зла. Грехопадение Адама и Евы. Фрагмент росписи дяконских врат. XVII в.

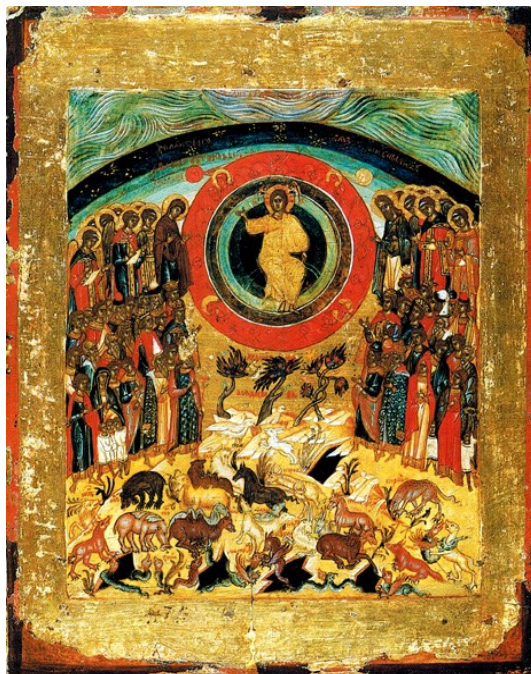
Изгнание Адама и Евы из рая. Фрагмент росписи дяконских врат. XVII в.

христианам праздновать праздники свои. И вот я изъясню тебе таинство празднества христианского.

3. Что же это за таинство? – То, что образно представляет делаемое тобою в праздники. Возжигаемые тобою лампы представляют мысленный свет, чтобы напоминать тебе, что как церковь вся в свете от множества лампад, так и дом твоей души (который тоже Божий есть), честнейший паче рукотворенного храма, должен быть весь в духовном свете, то есть в нем должны светить все духовные добродетели, быв возжжены божественным огнем благодати, и освещать всего тебя так, чтобы в душе твоей не оставалось ни одного местечка неосвещенного. Множество возженных свечей означают светлые помыслы, которые должны светить в тебе, подобно свечам, так, чтобы не было ни одного мрачного помысла в доме души твоей, но чтобы все были огненны и блистали светом Духа Святого, и в тебе не было недостатка ни в одном из светоносных помыслов рассуждения. Благоуханные масти, разливающие благоговие, указывают тебе на духовное миро, то есть на благодать Святого Духа, и тем, что они составлены из разных специй, научают, что сие духовное миро надлежит стяжать и тебе так, чтоб оно было разнообразно, то есть было составлено из различных даров Святого Духа. Сие духовное миро предызображая, пророк называет его в псалмах то *росою, сходящею на горы Сионские, то миром, сходящим на бороду Аарона и на края одежды его* (Пс.132:2,3). Таков есть Дух Святой, Который сходит от Отца светов на достойных духовных мужей, а от них передается и другим, и освежает всех, как роса. Фимиам кадильный, который, воскурясь, издает дым благовонный, указывает тебе на ту же благодать Святого Духа, но в том уже отношении, как она извнутри восходит горé, или как она из того, кто воспринял действо Святого Духа, исторгается, как источник воды, текущий в живот вечный. Тут она и освещает светозарно, и в то же время благоухает чувства

духовным благоуханием: освещает, как свет, видимый теми, кои чисты сердцем; благоухает, как древо жизни, которое, умерщвляя пожелания плотские, разливает всюду благоухание духовных стремлений и чувств и чистой радостью возвеселяет сердца всех верных. – И не это только означает бывающее на праздниках, но и ко многим другим духовным помышлениям подает оно повод. Так, если Бог так украсил и прославил благоуханием это бездушное миро, то не украсит ли Он и тебя, которого создал по образу и подобию Своему (конечно, если захочешь), разными видами добродетелей и не прославит ли благоуханием Святого Духа? Эти масти, составляемые руками человеческими и благоуханием своим услаждающие чувства твои, мудрым образом представляют создание тебя самого, ибо как эти масти, сложенные из разных ароматов, готовят руки миротворцев, из разных специй делая едино благоуханное вещество, так и тебя создали руки Божии и премудро сгармонировали с духовными видами мира духовного, то есть с дарами Животворящего Духа. И надлежит тебе благоухать вонейю разума и премудрости, чтобы слушающие словеса учения твоего были благоуха-

ваемы в чувствах души своей и радовались радостью духовною. – А толпы народа, собирающиеся на праздник и велегласно воспевающие хвалу Богу, означают небесные чины и несметные воинства Ангелов, которые воспевают и славословят небесного Владыку за великое спасение, устроенное тебя ради. Хвала и песнь, воспеваемые народом, представляют таинственное оное пение, немолчно совершаемое Ангелами, чтоб и тебя научить соделаться земным ангелом и таинственно и немолчно петь невестственными устами сердца Бога, создавшего тебя. – Други и знаемые, и зная, собравшиеся на праздник, научают тебя присутствием своим, что и тебе надлежит возревновать о том, чтобы посредством делания всех заповедей и чрез богатство добродетелей сочислиться и сделаться сожителем с апостолами, пророками, мучениками и всеми святыми. Если так празднуешь ты, возлюбленный, праздники свои, и если сам ты таков, как показало мое слово, то воистину духовное совершаешь ты празднество и спразднуешь Ангелам. Если же не так празднуешь и самого себя не поставил таковым, как мы сказали, то что пользы для тебя от твоих празднеств? Боюсь, не услышать бы и тебе

«Хвалите Господа с небес». Икона нач. XVIв.

от Бога, как древние иудеи: *превращу праздники твои в сетование и все песни твои в плач* (Ам.8:10). Может быть, вы спросите меня: так, по-твоему, если уж мы не таковы, как показало твое слово, то нам и не праздновать праздников, хоть бы то телесно и чувственно? – Нет, брате, я не говорю тебе этого. Празднуй усердно и делай все, что относится к Богопочтению и чествованию Ангелов, как можешь. Призывай на праздник, если можешь, всех – царей, вельмож, архиереев, иереев, диаконов, мирян, да чрез тебя славится всеми Бог, и слава сия, ими Богу воссылаемая, да вменится тебе, как виновнику ее, и да явишься ты угодным Богу. Но не думай, что тут и все, что ты должен делать для прославления Бога и в честь Ангелов Его, и тем паче, будто чрез то прибавляешь нечто к славе Всевышнего или святых. Ибо, как говорит Апостол, *прославленное даже не оказывается славным, по причине преимущественной славы последующего* (2Кор.3:10). И святые не имеют нужды в человеческой земной славе. А празднуй, да обрящешь милость у Бога молитвами святых Его, но и при этом опять не думай, что то видимое и чувственное, что ты делаешь для праздника, есть настоящее празднество, но что это есть только тень и образ празднества. Ибо, скажи мне, прошу тебя, это видимое, бездушное и чувства не имеющее само по себе, какое общение имеет с невидимым, божественным, духовным, – живым и живоносным? – Посему, если хочешь разумно и благочестно праздновать праздники, да будет у тебя празднеством не свет лампад, которые спустя немного погашаются, но чистая лампада души твоей, то есть ведение небесных и божественных вещей, которое подается Духом Святым тому, кто есть израильтянин, – человек высокого и созерцательного ума. Оно да сияет в тебе все дни жизни твоей паче лучей солнечных. Оно да светится во всех христианах чистым светом слова так, чтобы благодать Духа Святого исполнялась в них заповедь: *так да*

светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф.5:16). Вместо многих лампад да будут в тебе светлосиятельные помышления, из которых составляется ткань на украшение добродетелей и чрез которые для имеющих правое умное зрение явным бывает все благообразие духовного храма души твоей. Вместо благовонных курений да облагоухает тебя благоухание Святого Духа неизъяснимое. Вместо множества народа да будут с тобою сонмы святых Ангелов, которые бы славилы Бога за твои добрые дела и радовались о спасении и преуспейании души твоей. Вместо друзей, вельмож и царей да спразднуют тебе, как други твои духовные, святые, паче вельмож и царей досточтимые. Сии святые да будут возлюбленными твоими, предпочтительно пред всеми, чтобы они по смерти твоей приняли тебя в вечные кровы свои, как Авраам принял Лазаря на лоно свое.

4. Вместо трапезы, обремененной разными яствами, да будет тебе единый хлеб животный, который для чувств видится хлебом, а мысленно есть Тело Христово. Сей есть хлеб, сходящий с неба и дающий живот миру, от которого вкушающий не только питается, но и животворится и восставляется как бы из мертвых. Сей хлеб да будет для тебя и пищей, и услаждением, ненасытими и неистощимыми. Вино же, которое в сем таинстве воистину есть Кровь Божия, да будет для тебя светом неизреченным, сладостью несказанною, радованием вечным. Если будешь пить от сего вина достойне, то не вжаждешься во веки, только пей с чувством душевным и с мирным настроением душевных сил. — И хорошо вникни в смысл глаголемого. Если причащаешься небесного хлеба и вина, то есть Тела и Крови Христовых с чувством и сознанием того, что они суть, то ведай, что причащаешься их достойне; если же не таким образом причащаешься, то ешь и пьешь недостойне. Причащаясь с чистым сердцем и верою, ты являешься достойным таинственной трапезы, если же ты не удостоиваешься сего, то не имеешь единения со Христом.

5. Те, которые причащаются Божественных Таин недостойне, пусть не думают, что чрез них так просто соединяются с Богом, потому что этого не бывает с ними и быть не может никогда, пока они таковы. Одни те, которые чрез причащение Божественной Плоти Господней, удостоиваются зреть умным оком, осязать умным осязанием, вкушать умными устами невидимое, неосязаемое и невкусимое Божество, — одни эти ведают, что благ Господь. Они не чувственный только хлеб вкушают и не чувственное только вино пьют чувственно, но в то же самое время вкушают и пьют мысленно Бога, двоякими чувствами — души и тела: вкушают плоть чувственно, Бога же — мысленно, и соединяются таким образом и телесно, и духовно со Христом, Который двойствен по естеству, как Бог и человек, и бывают сотелесники с Ним и сообщники славы Его и Божества. Сим-то образом соединяются с Богом причащающиеся достойне, — вкушающие от хлеба и пьющие от чаши, с ведением и созерцанием силы таинства, и с чувством душевным. А те, которые причащаются недостойне, бывают пусты от благодати Святого Духа, и питают только тело свое, а не души свои.

6. Но, о возлюбленне, не возмущайся против меня, слыша истину, мною тебе возвещаемую, ибо это истина. Ибо если ты веруешь и исповедуешь, что Тело Христово есть хлеб животный и дарует живот вечный тем, которые вкушают его, и что Кровь Его для пьющих ее бывает источником воды, текущей в живот вечный, то скажи мне, прошу тебя, почему ты, причащаясь сих Божественных Таин, не приемлешь в душу свою ничего особенного сравнительно с тем, что имел прежде причащения. Но если и чувствуешь малую некую радость, когда причащаешься, то спустя немного времени опять становишься таким же, каким был прежде того, и совсем не ощущаешь в себе самом какого-либо притока жизни или какого-либо прилипания света. Хлеб сей для тех, которые не возвысились над чувственным, является простым хлебом, хотя таинственно он есть свет невместимый и неприступный, — равно как и вино таинственно есть свет, жизнь, огонь, вода живая. Итак, когда вкушаешь ты божественный хлеб сей и пьешь сие вино радования, а между тем не ощущаешь, что зажил жизнью бессмертной, восприняв в себя силу светоносную и огненную, как пророк Исаия приял в уста уголь горящий, и

что испил Кровь Господню, как воду живую и дающую радость, если, говорю, не ощущаешь в себе, что приял нечто из того, о чем я сказал теперь, то как думаешь, что приобрелся жизни вечной, приступил к неприступному свету Божества, причастен стал света непрестающего? Нет, брате мой, нет; ничего такого не совершилось с тобою, так как ты не чувствуешь в себе ничего из сказанного. Но свет оный светит на тебя, а ты слеп, и не освещаешься; и огонь оный испускает на тебя теплоту, а ты остаешься холодным; и жизнь она вошла в тебя, а ты не чувствуешь и пребываешь мертвым; и вода живая протекла по душе твоей, как желобу, но не осталась в тебе, потому что не нашла в тебе достойного себе вместилища, чтоб вселиться внутрь тебя. Посему, если ты сим образом причащаешься Пречистых Таин, без того, чтоб ощу-

«Иже херувими тайно образующе».
Икона. 1570 г.

щать какую-либо благодать в душе своей, то причащаешься только по видимости, а в себя самого ничего не принимаешь. Ибо которые достойно приступают к сим таинствам и достоительно приготавливаются к принятию в них Сына Божия — сего хлеба животного, сходящего с неба, к тем Он прикасается ощутительно и с теми соединяется несмешно, давая осязательно испытывать свое благодатное присутствие.

Итак, если ты будешь праздновать праздники, как я тебе изобразил, и будешь причащаться Божественных Таин, как я тебе указал, то вся жизнь твоя будет одно непрерывное празднество, одна непрестающая Пасха, — переходящее от видимого к невидимому, туда, где престанут все образы, сени и символы празднеств, бывающих в настоящей жизни, и где вечно чистые вечно имеют наслаждаться чистейшею жертвою, Христом Господом, в Боге Отце и единосущном Духе, всегда созерцая Его и видимы бывая Им, сопребывая и соцарствуя с Ним, — выше и блаженнее чего ничего нет в царствии Его. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение ныне и присно, и во веки веком. Аминь.

ЖИЗНЬ ОБЩИНЫ

Общее собрание

10 января после Литургии состоялось ежегодное общее собрание нашей общины. Мы обсудили насущные вопросы, обменялись мнениями. Председатель общины Николай Яковлевич Курбацкий отчитался перед прихожанами о финансовом положении прихода, о тех масштабных работах, которые были проведены в ушедшем году. Об этом мы писали подробно на страницах «Калугаря». Естественно, реконструкция гаража и создание воскресной школы потребовали много средств. Председатель выразил искреннюю благодарность нашим спонсорам и простым прихожанам. В 2016 году необходимо завершить ремонт: сделать отмостку, покрасить фасад, запустить в эксплуатацию мужской и женский туалеты, сделать опорную стену. И после этого полностью переключиться на реставрацию храма, подготовке его к 300-летию юбилею, грядущему в 2020-м году. Впрочем, работа идет и сейчас, может быть не очень заметная, она связана с реставрацией икон. Так, мы поновили образ Благовещения Пресвятой Богородицы, большой образ святителя Николы, икону Спасителя в исповедальне, которая от времени раскололась на две части. Сейчас в работе находятся еще несколько образов. Это дорогостоящий, но очень важный труд по сохранению нашего наследия.

Отец Иоанн в своём сообщении рассказал о своей пастырской практике, о своих радостях и переживаниях на этом поприще. Радует то, что увеличивается число молодых клирошан, растут их умения и навыки в чтении, пении и уставе богослужения. Но в то же время, хотелось бы видеть больше ревности в вере, больше инициативности со стороны христиан и особенно, молодежи. Храм Божий – наш общий дом. Вместе мы могли бы сделать в нем гораздо больше.

Освящение воскресной школы

В воскресенье 24 января после Божественной Литургии был отслужен молебен Богоявлению Господню и совершенно должжданное освящение здания воскресной школы, после чего была предложена праздничная братская трапеза. На торжество собралось много детей и взрослых. Получился действительно общеприходской праздник. За столом звучало много поздравлений и благодарностей в адрес попечителей, строителей и благотворителей. Лепту каждого видит «видящий тайное» и воздающий явно (Мф. 6:4). А вложение это – самое необходимое. Ведь мы вкладываем в наших детей, а, значит, в наше будущее. Без церковного воспитания очень сложно удержать детей от современных соблазнов и грехов. Горе нам, если мы ничего не сделали для спасения их неокрепших душ. Да и взрослым необходим церковный дом. Если раньше христиане помимо соборного богослужения были объединены общим трудом, то в городских условиях мы стали разобщены. Кроме храма нам остаётся только возможность собираться на общей трапезе. Слава Богу, теперь и у нас есть место, где можно разместить паломников, совместно отметить церковные праздники (кухня и трапезная вмещают до семидесяти человек), свадьбы, дни ангела, проводить поминки. Кое-что еще предстоит доделать, не достаёт мебели. Но начало положено и воскресная школа начинает обживать.

Уже через неделю начались занятия с детьми в новом здании. После Литургии дети обедают, а потом распределяются в группы по возрастам. Уроки Закона Божия старшим детям стал давать настоятель храма. В марте у нас появился еще один преподаватель пения, имеющий музыкальное образование и хороший опыт церковного служения. Спаси Христос и низкий поклон нашим учителям! Особую благо-

дарность хочется выразить родителям, любящим своих детей, осознающих ответственность за их воспитание и образование, и потому приводящих их регулярно в воскресную школу. Да послужит это примером и остальным родителям.

Первая старообрядческая служба
Соловецким мученикам

11 февраля в городе Людиново Калужской области состоялось первое полное старообрядческое богослужение мученикам и страдальцам Соловецким. До этого мы совершали только молебны, а в этом юбилейном году с помощью Божией и святых Его помолились весь богослужебный круг по новосоставленной службе. Всенощное бдение возглавил настоятель калужской старообрядческой общины о. Иоанн Курбацкий. Пока людиновцы осваивают основы богослужения, на помощь приехали христиане из села Волое: Дионисий Чекушин с супругой Иулианией, а также Нина Антошина и Людмила Кузнецова. Утром отслужили Полунощницу, Часы и Обедницу с водосвятным молебном. К сожалению, пока нет освященного храма, Литургию совершить невозможно. Но и этому благому началу полноценной молитвенной жизни христиане очень рады. Пока строится храм, богослужения проводятся в частном доме, принадлежащем Александру Конькову (ул. Кирова, д. 55А).

Напомним, что в Людиново строится первый в Русской Православной Старообрядческой Церкви храм во имя мучеников и исповедников Соловецких. Сегодня в старообрядческой Церкви не так много храмов, освященных в честь древнерусских и старообрядческих святых. Строительство храма во имя страдальцев Соловецких станет важным этапом в возрождении исторической памяти, как в старообрядчестве, так и за его пределами.

В настоящее время практически готово разрешение на строительство храма. Зимой на участок был завезен грунт. В результате уровень земли поднялся на метр, что позволит избежать затопления участка весной и осенью. В середине мая мы планируем приступить к закладке фундамента для нового храма. Призываем благотворителей и всех неравнодушных людей посылить участвовать в этом спасительном и богоугодном деле!

Великопостные службы

Прошедшим Великим постом благодатью Божией нам удалось исполнить то, о чем мы мечтали долгие годы. Во многих приходах нашей Церкви принято молиться ежедневную службу всю первую седмицу святого Великого поста. В последние годы мы стремились к этому, но из-за нехватки чтецов и певцов нам удавалось помолиться лишь понедельник и вторник. В остальные дни по вечерам после рабочего дня мы молились одну Великую Павечерницу с покаянным канонем святого Андрея Критского. В этом году Господь призрел на смирение наше и исполнил благочестивое желание сердец наших – мы впервые молились всю неделю. Спаси Христос всех потрудившихся. Особую благодарность хочется выразить студенту Московского старообрядческого духовного училища Георгию Нежевцу, а также чтецу Сергию Евстратову.

В пятницу второй недели великого поста также впервые за многие десятилетия (!) в нашем храме была совершена Литургия преждеосвященных даров. Это особый чин, который совершается только Великим постом и только по средам и пятницам, а также в дни памяти великих святых, например 40 великомучеников севастикийских. Чин этой Литургии, пронизанный особым покаянным настроением, был составлен и введен в богослужебную практику во второй половине VI века святителем Григорием Двоесловом, папой

Римским. Примечательно, что именно в день этого святого – 12 (25) марта – у нас совершилась эта долгожданная Литургия! Особенность ее в том, что на ней верующие причащаются Святыми Дарами, освященными на предыдущей воскресной Литургии святителя Василия Великого. Поэтому не бывает приношения просфир и вина и их особого приготовления для Таинства Евхаристии. Накануне слу-

жится вечерня, утренняя и первый час, а утром Полунощница, 3-й, 6-й, 9-й Часы и Вечерня, переходящая в Литургию и завершающаяся ей. На Вечерне читаются паремии – отрывки из Священного Писания Ветхого Завета. После первой паремии священник осеняет молящихся тремя зажженными свечами, сплетенными воедино, со словами «Свет Христов просвещает всех». Все совершают земной поклон без крестного знамения. После прочтения второй паремии поются стихи из 140-го псалма. Стоя перед амвоном с кадилом священник поет: «Да ся исправит молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою – жертва вечерняя». Все совершают земной поклон без крестного знамения и пребывают так, пока не завершится пение. Потом левый клирос поет «Да ся исправит...», а правая половина храма лежит в земном поклоне и поднимается на словах: «воздеяние рук моею...». При этом все, кто находится в левой части храма, молятся стоя. Затем иерей поет стих: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя, вонми глас молитвы моея, егда воззову к Тебе». Правый клирос поет «Да ся исправит...». Теперь левая половина храма лежит в земном поклоне (а правая стоит) и встает также на словах: «воздеяние руку моею...». Иерей поет второй стих: «Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих». Хор запеваает «Да ся исправит...» и ложится в земной поклон правая часть храма. Затем поется третий стих: «Не уклони сердца моего в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех». Хор поет «Да ся исправит...», а все, кто слева, совершают земной поклон. Наконец, священник сам запеваает: «Да ся исправит...», а все клирошане и

молящиеся совершают земной поклон. Иерей все время пения «Да ся исправит...» и стихов кадит спереди святой престол. Совершив пение, иерей отдает кадило и полагает перед святым престолом три земных поклона с молитвой преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко животу моему». Этот фрагмент великопостной службы сохраняется и на Благовещение Пресвятой Богородицы, если этот праздник попадает на будний день.

На Преждеосвященной Литургии поется особая «херувимская песнь»: «Ныне силы Небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь Славы; се жертва тайная свершена дарми приносится. Верую и со страхом приступим, да причастницы жизни вечныя будем, аллилуия». Есть и другие отличия от привычной всем службы. Даже «Господи, помилуй» поется особым напевом. И мы, конечно, не смогли бы обойтись без помощи приглашенных певчих с Покровского собора на Рогожском кладбище: чтецов Виталия Москвичева и Сергия Евстратова, а также Павла Онофраса. Спаси их Христос! Дай, Господи, нам и впредь совершать сию Литургию хотя бы один раз в год и делать это уже силами нашего прихода.

Важным событием в молитвенной жизни нашей общины явилось и богослужение в Великий Четверток 27-28 апреля текущего года. В этот день в Церкви совершается богослужение в воспоминание Тайной Вечери и установления Господом Иисусом Христом Таинства Евхаристии, святого Причащения. Только в этот святой и великий день заготавливается так называемый «годовой Агнец», т.е. запасные святые Дары, которыми причащают верующих на дому.

Хотелось бы пожелать, чтобы больше людей приходило молиться в храм и не упускали возможности принести Господу «жертву хваления» (Пс. 115:8) в сии святые дни.

Что воздам Господу за все, что Он даровал мне?

Чашу спасения приму и имя Господне призову.

Обеты мои Господу исполню пред всем народом Его.

Честна пред Господом смерть преподобных Его.

Господи! Я – раб Твой, я – раб Твой и сын рабыни Твоей.

Ты расторг узы мои,

Тебе принесу жертву хвалы и имя Господне призову (Пс. 115:3-8).

Заказ колоколов

Колокол является неотъемлемой частью православного церковного богослужения. Колокольный звон творит внешнюю молитву, возвышая дух человека и устремляя его к горнему миру, поэтому его называют «молитва в звуке», «икона звучащая». Отношение к колоколу у русского народа было, как к человеку. Традиционно при освящении колоколов нарекали имена. Даже части колокола носят название частей тела человека. У колокола есть: язык, уши, плечи, губа, – то есть все те «органы», которые необходимы проповеднику для совершения богослужения, а колоколу для призыва верующих в храм.

В настоящее время, на шатровой колокольне нашего храма находится старейший колокол в Калуге, отлитый в 1810 году на Московском колокольном заводе Михаила Богданова – одного из лучших производств дореволюционной России. Наша замечательная колокольня должна быть украшена подобающим ей колокольным звоном.

Для создания полноценного колокольного звона не хватает пяти не очень больших колоколов:

Вес	Звук колокола
14кг	Ми Б 3 октавы
20кг	До 3 октавы
30кг	Си Б 2 октавы
65кг	Фа 2 октавы
93кг	Ми Б 2 октавы

Они подобраны таким образом, чтобы все они звучали, как единый организм, единая семья. При этом наш колокол останется ведущим. Об этом будет свидетельствовать и надпись на колоколах следующего содержания: *«Воскликните Господеву вся земля, пойте же имени Его, дадите славу хвале Его. Сии 5 колоколов, общим весом 12 пудовъ 31 фунтъ, литы к благовестному колоколу 1810 года, завода Михаила Богданова весом 10 пудъ 30 фунтовъ. Лил мастер Федор Дубровишинъ. Сии колокола литы к 300-летию церкви Знамения Пресвятыя Богородицы г. Калуги (1720-2020)»*.

Мы уже заказали их и нам обещают к празднику святой Троицы их изготовить и установить. Просим Ваших святых молитв о совершении этого общего богоугодного дела!

Круглый стол

«Актуальные проблемы старообрядчества»

3 марта 2016 года в Московском Доме национальностей состоялся круглый стол на тему «Актуальные проблемы старообрядчества», на котором присутствовали представители основных старообрядческих согласий России. Это мероприятие прошло на базе культурно-паломнического центра имени протопопа Аввакума и при поддержке государственного гранта Национального благотворительного фонда. На открытии круглого стола выступили председатель Русской Православной старообрядческой Церкви (РПСЦ) митрополит Московский и всея Руси Корнилий (Титов), председатель Русской Древлеправославной Церкви (РДЦ) патриарх Московский и всея Руси Александр (Калинин), председатель Российского Совета Древлеправославной Поморской Церкви (ДПЦ) Олег Иванович Розанов.

Обращаясь к участникам мероприятия, владыка Корнилий отметил его историческое значение: «Настало благоприятное время, чтобы развивать между старообрядческими направлениями добрососедский диалог. Надеемся, что намерение преодолеть недоверие поможет нам соединить усилия и приступить к реальному сотрудничеству ради торжества старой веры». Ведущий заседание, координатор межстарообрядческой рабочей группы Михаил Олегович Шахов отметил: «Постсоветский период – время наибольшей свободы для старообрядцев. Общество готово воспринять рассказ об основах Веры. Наши канонические и вероучительные разногласия не мешают совместному диалогу с властью и социальному служению». По мнению докладчика, нужно искать формы совместного представления интересов старообрядчества в органах власти.

Прозвучали также доклады других священнослужителей и мирян. По благословению митрополита Корнилия в подготовке круглого стола и в его работе принял участие о. Иоанн Курбацкий. Он выступил с докладом о проповеди старой веры в современном мире и, в частности, сказал: «Сегодня нам надо найти новые подходы к современному человеку, к невоцерковленным людям XXI века. Обраща-

ясь к современникам, надо проповедовать Христа, а не анти-никонианство».

По итогам Круглого стола была принята резолюция следующего содержания:

- ♦ усилия по координации деятельности старообрядческих (древлеправославных) религиозных организаций должны основываться на взаимном уважении и невмешательстве во внутренние дела друг друга;
- ♦ признается полезность дальнейшего развития межстарообрядческих контактов и обмена опытом по проблемам взаимоотношений с органами власти и с российским обществом;
- ♦ поддерживается начатая работа по поиску форм и методов взаимной поддержки и совместного отстаивания интересов наших религиозных организаций в диалоге с властями по конкретным проблемам;
- ♦ признается целесообразным развивать взаимосвязи со старообрядческими религиозными организациями и старообрядческой общественностью за рубежом;
- ♦ одобряется идея создания старообрядческой общественной организации.

В июне 2016 г. состоится международная конференция «Старообрядчество, власть и общество в современном мире». Кроме того, с определённой периодичностью проводятся тематические заседания межстарообрядческой рабочей группы. В ближайшее время планируется обсудить следующие проблемы: передача государством старообрядческого имущества религиозного назначения, организация празднования 400-летия протопопа Аввакума, государственная поддержка реставрации старообрядческих памятников истории и культуры, освещение старообрядчества в СМИ, адекватное преподавание истории раскола и старообрядчества в школьном курсе «основы православной культуры» и др.

Подробную информацию о прошедшем Круглом столе можно прочитать на официальном сайте РПСЦ (rpsc.ru) и на сайте «Русская вера» (ruvera.ru).

Видео – лекции

Осенью прошлого года в сети интернет появился новый старообрядческий проект «Посвятим воскресный день Богу». Ресурс имеет свой сайт, канал на Youtube, группы Вконтакте и на Facebook. Каждое воскресенье в 18 часов по московскому времени проводится он-лайн лекция на христианские темы. Обычно это делают священники или известные миряне. Подключиться к каналу видео-трансляции может неограниченное количество людей и посредством «чата» за-

ПОСВЯТИМ ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ БОГУ

СТАРООБРЯДСКИЕ ОНЛАЙН-ЛЕКЦИИ

PVDB.RU

Главная Новости Прошедшие лекции Прямая трансляция О проекте Контакты Отзывы

дать потом свои вопросы лектору. В остальное время лекции можно посмотреть в записи. За прошедшее время состоялись душеполезные беседы о посте, о христианских догматах и святынях, о культуре и церковном пении и др. Настоятель нашего храма о. Иоанн Курбацкий также принял участие в этом проекте и прочитал четыре лекции: «О браке и девственности», «О церковной проповеди», «О священном Писании» и «Об исповеди».

К 340-летию разорения Соловецкого монастыря

29 января (11 февраля по новому стилю) 1676 года, в результате предательства оказался захваченным Соловецкий монастырь, а царские войска вырезали всех иноков, не пожелавших отречься от православной старой веры.

Соловецкая обитель

Соловецкий Спасо-Преображенский мужской монастырь расположен на Соловецких островах Белого моря. На протяжении веков одно из самых почитаемых святых мест в России. В 1429 г. ученик Кирила Белозерского Саватий и живший до того близ устья реки Выг отшельник Герман впервые водрузили на Соловках крест и поставили келью. Через некоторое время святой Герман вернулся на материк, Саватий же прожил на острове шесть лет в полном уединении, вернувшись перед кончиной (1435 г.) также на Выг. Через неполный год, в 1436 г., Герман вместе с новым насельником, преподобным Зосимой возвратился на остров. Они заложили первый деревянный храм Преображения Господня с приделом во имя святителя Николы. Монастырь получил свое наименование по этому храму. Во второй половине XV в. построена вторая деревянная церковь во имя Успения Божией Матери, затем – Никольский храм. До середины XVI в. Соловецкий монастырь мало чем отличался от иных бедных северных обителей. В Описи 1549 г. перечислены три деревянные церкви (в них – триста икон), три соляные варницы, три водяные мельницы, скотный двор, 12 судов. В середине XVI в. при игумене святом Филиппе (Колычеве), будущем митрополите Московском, рядом с монастырем построены кирпичные заводы, среди лесов и болот проложены первые дороги, вырыты каналы и устроены дренажные системы. Развернув грандиозное каменное строительство на средства, собранные по всей России, игумен Филипп с помощью новгородских зодчих Салки и Столыпы в краткий срок преобразил обитель. Подобно Кирило-Белозерскому монастырю Соловецкий стал центром хозяйственной и культурной колонизации необжитых и малонаселенных окраин, а также форпостом на русской границе. В 1578 г. на Соловках появился первый гарнизон: воевода, 10 стрельцов и четверо пушкарей. В конце XVI в. возводились существующие каменные стены и храмы. В одном из соловецких скитов – Троицком Анзерском – в 30-е гг. XVII в. принял иночество будущий патриарх Никон, который вскоре перебрался на материк в Кожезерскую обитель из-за конфликта с анзерской братией.

Неприятие никоновских «реформ»

Соловецкий монастырь в середине XVII в. был крупнейшим идеологическим и культурным центром Московского государства. Соловецкие иноки с крайним неодобрением встретили реформы патриарха Никона. В 1657 г. в монастырь прислали новопечатные книги. Рассмотрев их, братия во главе с архимандритом Илией 8 июня 1658 г. эти книги отвергла, как противоречащие отеческому преданию и пол-

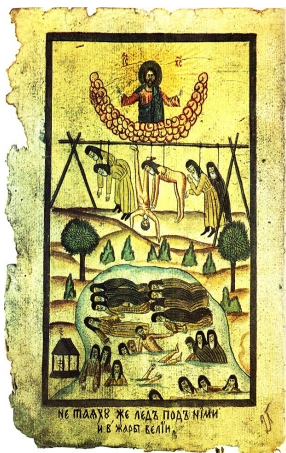
ные «богопротивных ересей и новшеств лукавых». Хотя в обители было не так уж много образованных книжников, способных вести догматико-текстологическую работу, великолепная монастырская библиотека стала базой для создания ряда фундаментальных сочинений, направленных против церковных «новшеств», таких, например, как «Ответ

вкратце Соловецкого монастыря», «Сказание о новых книгах» и др.

С 1663 по 1668 гг. монастырская братия послала царю девять челобитных, пытаясь объяснить причины своего несогласия с новшествами. В ответ в монастырь прислали из Москвы нового архимандрита Иосифа, который должен был принудить братию перейти на службу по новым книгам. Новоназначенного настоятеля, не скрывавшего своих намерений искоренить старую веру, братия не приняла, и тогда из Москвы были присланы стрельцы, начавшие блокаду монастыря. Намерения и угрозы властей были продемонстрированы явным образом: дело шло к самым крайним мерам. На одном из монастырских соборов было решено «объявить малодушной братии и мирским людям, чтобы удалялись из монастыря заблаговременно». Таких оказалось немного, около 40 человек. По словам Семена Денисова, «прочии же вси уготовишася на смерть за древлецерковные законы: ихже число до тысящи и пятисот восхождаше». Началась 8-летняя осада. Сперва стрельцами руководил воевода Игнатий Волков, в мае 1672 г. его сменил Климент Иовлев, сжегший все постройки вне стен монастыря, уничтоживший скот и рыболовные снасти. Но дело шло медленно, монастырь не сдавался. В мае 1673 г. Иовлева отозвали в Москву, взамен же прислали воеводу Ивана Мещеринова и 1300 стрельцов. По всем правилам войны под монастырь начали рыться подкопы, его обстреливала артиллерия, под стенами устраивались присыпы. Но обитель, внутри которой свирепствовала цинга, выдерживала осаду до тех пор, пока в январе 1676 г. монах-перебежчик Феокист не показал осаждавшим тайный ход в монастырь чрез замурованное окно сушило. Проникнув в обитель, стрельцы совершили невиданный свирепую расправу над иноками. Архимандрита Никанора, связав, бросили в одной рубахе в крепостной ров умирать от мороза. Старца Макария заживо заморозили во льду, старцев Хрисанфа и Феодора четвертовали, прочих иноков, включая престарелых и больных, жгли, топили, вешали за ребра на крюках и т. п. По списку, поданному Мещериновым новому, назначенному из Москвы, настоятелю, в живых значилось 14 иноков.

Через неделю после взятия монастыря от тяжелой скорострительной болезни умер царь Алексей Михайлович, успевший, по преданию, понять, что именно за «разорение обители преподобных принимает наказание». Новый царь, Федор Алексеевич, расследовав обстоятельства штурма, велел наказать Мещеринова за превышение полномочий и зато-

читать его на тех же Соловках. После расследования всех уцелевших в «соловецком сидении» иноков перевезли на материк, на их место водворили новых, и с тех пор монастырь стал старообрядческим. Осаде Соловков посвящены не раз переиздававшаяся «История о отцах и страдальцах соловецких» Симеона Денисова, «Повесть о Соловецком восстании» инока Николы Григорьева сына (М., 1982), множество старообрядческих лубков.

Соловки и старообрядчество

Взятие Соловецкого монастыря стало важным рубежом в истории старообрядчества. Избегнувшие смерти иноки стали основателями других старообрядческих монастырей. Одни двинулись к западу, на Выг, другие устремились к Керженцу.

Именно уцелевшие после взятия монастыря черные попы Геннадий (Качалов) и Пафнутий, иеродиакон Пимен и Игнатий, иноки Герман, Корнилий, Кирил, Виталий и другие стоят у истоков будущего древлеправославного Выговского общежития. К поселившемуся на Сарозере Игнатию в 1684 г. пришел Даниил Видулин, осенью 1694 г. по благословению Игнатия основана Выговская пустынь, следовавшая в своем, приспособленном для нужд беспоповцев богослужебном уставе уставу Соловецкого монастыря. У беспоповцев Выг именуется «малою рекою, истекшей от источника великаго – обители Соловецкой». С этим связано и особенное почитание всеми беспоповскими согласиями преподобных Зосимы и Саватия.

У старообрядцев, приемлющих священство, также есть основания считать себя причастными к соловецкому наследию. По преданию, в ночь накануне штурма обители инок Арсений молился перед образом Казанския Богородицы, бывшим некогда комнатной иконой царя Алексея Михайловича и еще до никоновских реформ подаренным царем монастырю. Будучи «в тонком сне», он увидел, как образ поднялся на воздух и пошел прочь от монастыря. После разгрома восстания Арсений бежал из заточения и, уже пребывая на материке, при молитве в лесу увидел образ Казанския Богородицы, который шел перед ним по воздуху, никем не носим, и привел Арсения в Заволжье, в Чернораменские леса. Образ остановился там, где Арсений устроил знаменитый Шарпанский скит. В храме Шарпанского скита образ пребывал до 1849 г., когда был отнят П. И. Мельниковым и передан в Керженский Благовещенский монастырь Семёновского уезда, где и находился до 1917 г. Но говорят, чудотворный образ удалось вовремя подменить, и Мельников изъял лишь список с него. Казанская же икона с Соловков, как утверждают, до сих пор хранится в благочестивой семье в Нижнем Новгороде. Как бы то ни было, чрез эту ико-

ну с Соловками связано и последующее развитие Керженца.

С историей старообрядчества связана и соловецкая монастырская тюрьма, просуществовавшая до 1903 г. Сюда, например, был отправлен управляющий Печатным двором князь Львов, который не принял никоновской книжной sprawy. Впрочем, самых важных старообрядческих узников Синод предпочитал отправлять в Суздальскую тюрьму.

При советской власти монастырь был поначалу объявлен «трудовой артелью», однако после пожара 1923 г. монахов оттуда выгнали, а на архипелаге устроили печально знаменитые Соловецкие лагеря особого назначения (СЛОН), с 1927 г. преобразованные в Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН), действовавшую до 1939 г. Через соловецкую каторгу прошли десятки тысяч репрессированных, в том числе и по религиозным мотивам; среди последних были и старообрядцы всех согласий (см., напр., Русский (Г. П. Гунькин). Черная книга. М., 1991, с. 151-167). После ликвидации лагерей (ввиду их нежелательной близости к границам СССР) на архипелаге помещалась школа юнг, затем

музей – заповедник. С 1990 г. на острове возобновила богослужения РПЦ.

В последние годы старообрядцы установили несколько памятных поклонных крестов на маленьком острове Бабыя луда, находящимся перед входом в монастырскую гавань. В настоящее время в г. Людиново Калужской области строится первый

храм Русской Православной старообрядческой Церкви во имя страдальцев соловецких.

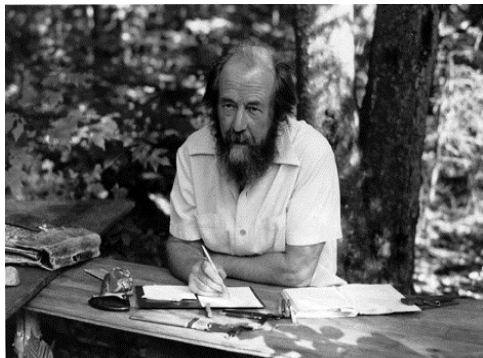
По материалам словаря «Старообрядчество: Лица, события, предметы и символы» С.Г. Вургафта и И.А. Ушакова.

Памятный крест на острове Бабыя луда – месте погребения Соловецких страдальцев

Александр Солженицын

Избранные «Крохотки»

К Александру Солженицыну (11.12.1918 – 03.02.2008) относятся по-разному, и, наверно, утихнут эти споры, в основном связанные с его политическими воззрениями, не скоро. Нам же, старообрядцам, он дорог тем, что прекрасно осознавал преемственность гонений семнадцатого века, связанных с никоновской церковной реформой, и атеистических гонений на Церковь века двадцатого. Не будь семнадцатого века, не было бы и семнадцатого года. К зарубежному собору бывшей господствующей церкви он обратился с особым письмом, призывая в покаянии перед старообрядцами. Писатель известней крупными произведениями: «В круге первом», «Архипелаг Гулаг», даже «Один день Ивана Денисовича» – довольно большая повесть. Но есть в его наследии довольно любопытные «крохотки», как называл он сам эти маленькие рассказы, мысли, записанные на бумагу. Некоторые из них приводим здесь.

Озеро Сегден

Об озере этом не пишут и громко не говорят. И заложены все дороги к нему, как к волшебному замку; над всеми дорогами висит знак запретный, простая немая чёрточка. Человек или дикий зверь, кто увидит эту чёрточку над своим путём – поворачивай! Эту чёрточку ставит земная власть. Эта чёрточка значит: ехать нельзя и лететь нельзя, идти нельзя и ползти нельзя.

А близ дорог в сосновой чаще сидят в засаде постовые с турками и пистолетами.

Кружишь по лесу молчаливому, кружишь, ищешь, как просочиться к озеру, – не найдёшь, и спросить не у кого: напугали народ, никто в том лесу не бывает. И только вслед глуховатому коровьему колокольчику проберёшься скотьей тропой в час полуденный, в день дождливый. И едва проблеснёт тебе оно, громадное, меж стволов, ещё ты не добежал до него, а уж знаешь: это местечко на земле излюбишь ты на весь свой век.

Сегденское озеро – круглое, как циркулем вырезанное. Если крикнешь с одного берега (но ты не крикнешь, чтоб тебя не заметили) – до другого только эхо размытое дойдёт. Далеко. Обомкнуто озеро прибрежным лесом. Лес ровен, дерево в дерево, не уступит ни ствола. Вышедшему к воде, видна тебе вся окружность замкнутого берега: где жёлтая полоска песка, где серый камышок ошетинился, где зелёная мурава легла. Вода ровная-ровная, гладкая без ряби, кой-где у берега в ряске, а то прозрачная белая – и белое дно.

Замкнутая вода. Замкнутый лес. Озеро в небо смотрит, небо – в озеро. И есть ли ещё что на земле – неведомо, поверх леса – не видно. А если что и есть – оно сюда не нужно, лишнее.

Вот тут бы и поселиться навсегда... Тут душа, как воздух дрожащий, между водой и небом струилась бы, и текли бы чистые глубокие мысли.

Нельзя. Лютый князь, злодей косоглазый, захватил озеро: вон дача его, купальни его. Злодеята ловят рыбу, бьют уток с лодки. Сперва синий дымок над озером, а погода – выстрел.

Там, за лесами, горбит и тянет вся окружающая область. А сюда, чтоб никто не мешал им, – закрыты дороги, здесь рыбу и дичь разводят особо для них. Вот следы: кто-то костёр раскладывал, притушили в начале и выгнали.

Озеро пустынное. Милое озеро. Родина...

Приступая ко дню

На восходе солнца выбежало тридцать молодых на поляну, расставились вразрядку все лицом к солнцу и стали нагибаться, приседать, кланяться, ложиться ниц, простирали руки, воздевать руки, запрокидываться с колен. И так – четверть часа.

Издали можно было представить, что они молятся.

Никого в наше время не удивляет, что человек каждодневно служит терпеливо и внимательно телу своему.

Но оскорблены были бы, если бы так служил он своему духу.

Нет, это не молитва. Это – зарядка.

Способ двигаться

Что был конь – играющий выгнутой спиной, рубящий копытами, с размётанной гривой, с разумным горячим глазом! Что был верблюд – двугорбый лебедь, медлительный мудрец с усмешкой познания на круглых губах! Что был даже черноморденький ишачок – с его терпеливой твёрдостью, живыми ласковыми ушами!

А мы избрали?... – вот это безобразнейшее из творений Земли, на резиновых быстрых лапах, с мёртвыми стеклянными глазами, тупым ребристым рылом, горбатое железным ящиком. Оно не проржёт о радости степи, о запахах трав, о любви к кобылице или к хозяину. Оно постоянно скрежещет железом и плюёт, плюёт фиолетовым вонючим дымом.

Что ж, каковы мы – таков и наш способ двигаться.

На родине Есенина

Четыре деревни одна за другой однообразно вытянуты вдоль улицы. Пыль. Садов нет. Нет близко и леса. Хилые палисаднички. Кой-где грубо-яркие цветные наличники. Свинья зачуханная посреди улицы чешется о водопроводную колонку. Мерная вереница гусей разом обёртывается вслед промчавшейся велосипедной тени и шлёт ей дружный воинственный клич. Деятельные куры раскапывают улицу и зады, ища себе корму.

На хилый курятник похожа и магазинная будка села Константинова. Селёдка. Всех сортов водка. Конфеты-подушечки слипшиеся, каких уже пятнадцать лет нигде не едят. Чёрных буханок булги, увесистей вдвое, чем в городе, не ножу, а топорю под стать.

В избе Есениных – убогие перегородки не до потолка, чуланчики, клетушки, даже комнатой не назовёшь ни одну. В огороде – слепой сарайчик, да банька стояла прежде, сюда в темь забирался Сергей и складывал первые стихи. За пряслами – обыкновенное польце.

Я иду по деревне этой, каких много и много, где и сейчас все живущие заняты хлебом, наживой и честолюбием перед соседями, – и волнуясь: небесный огонь опалил однажды эту окрестность, и ещё сегодня он обжигает мне щёки здесь. Я выхожу на окский кособор, смотрю вдаль и дивлюсь: неужели об этой далёкой тёмной полоске хворостовского леса можно было так загадочно сказать:

На бору со звонами плачут глухари...?

И об этих луговых петлях спокойной Оки:

Скирды солнца в водах лонных...?

Какой же слиток таланта метнул Творец сюда, в эту избу, в это сердце деревенского драчливого парня, чтобы тот, потрясённый, нашёл столько для красоты – у печи, в хлеву, на гумне, за околицей, – красоты, которую тысячу лет топчут и не замечают?..

Завеса

Сердечная болезнь – как образ самой нашей жизни: ход её – в полной тьме, и не знаем мы дня конца: может быть, вот, у порога, – а может быть, ещё нескоро-нескоро.

Когда грозно растёт в тебе опухоль – то, если себя не обманывать, можно рассчитать неумолимые сроки. Но при сердечной болезни – ты порою лукаво здоров, ты не прикован к приговору, ты даже – как ни в чём не бывало.

Благословенное незнание. Это – милостивый дар.

А в острой стадии сердечная болезнь – как сиденье в камере смертников. Каждый вечер – ждёшь, не шуршат ли шаги? это за мной? Зато каждое утро – какое благо! какое облегчение: вот ещё один полный день даровал мне Господь. Сколько, сколько можно прожить и сделать за один-единственный только день!

Колокол Углича

Кто из нас не слышал об этом колоколе, в диковинное наказание лишённом и языка и одной проушины, чтоб никогда уже не висел в колокольном достоинстве; мало того – битом плетью, а ещё и сосланным за две тысячи вёрст, в Тобольск, на колымаге, – и во всю, и во всю эту даль не лошади везли заклую клажу, но тянули на себе наказанные угличане – сверх тех двухсот, уже казнённых за растерзанье государевых людей (убийц малого царевича), и те – с языками урезанными, дабы не изыскали по-своему происшедшее в городе.

Возвращаясь Сибирью, пересёкся я в Тобольском кремле с опустелым следом изгнанника – в часовенке-одиночке, где отбывал он свой тристалетний срок, пока не был помилован к возврату. А вот – я и в Угличе, в храме Димитрия-на-Крови. И колокол, хоть и двадцатипудовый, а всего-то в полчеловеческих роста, укреплен тут в почёте. Бронза его потускла до выстраданной серизны. Било его свисает недвижно. И мне предлагают – ударить.

Я – бью, единожды. И какой же дивный гул возникает в храме, сколь многозначно это слитие глубоких тонов, из старины – к нам, неразумно поспешливым и замутнённым душам. Всего один удар, но длится полминуты, а додлеается минуту полную, лишь медленно-медленно величественно угасая – и до самого умолка не теряя красочного многозвучья. Знали предки тайны металлов.

В первые же миги по известью, что царевич зарезан, пономарь соборной церкви кинулся на колокольную, догадливо заперев за собою дверь, и, сколько в неё ни ломились недруги, бил и бил набат вот в этот самый колокол. Вознёсся вопль и ужас угличского народа – то колокол возвещал

общий страх за Русь.

Те раскатные колокольные удары – клич великой Беды – и предвестили Смуту Первую. Досталось и мне, вот, сейчас ударить в страдальный колокол – где-то в длении, в тлен-перь.

Молитва

Как легко мне жить с Тобой, Господи!

Как легко мне верить в Тебя!

Когда расстается в недоумении

или сникает ум мой,

когда умнейшие люди

не видят дальше сегодняшнего вечера

и не знают, что надо делать завтра, –

Ты снислаешь мне ясную уверенность,

что Ты есть

и что Ты позаботишься,

чтобы не все пути добра были закрыты.

На хребте славы земной

я с удивлением оглядываюсь на тот путь

через безнадежность – сюда,

откуда и я смог послать человечеству

отблеск лучей Твоих.

И сколько надо будет,

чтобы я их ещё отразил, –

Ты дашь мне.

А сколько не успею –

значит, Ты определил это другим.

Старение

Сколько написано об ужасе смерти, но и: какое же естественное она звено, если не насильственная.

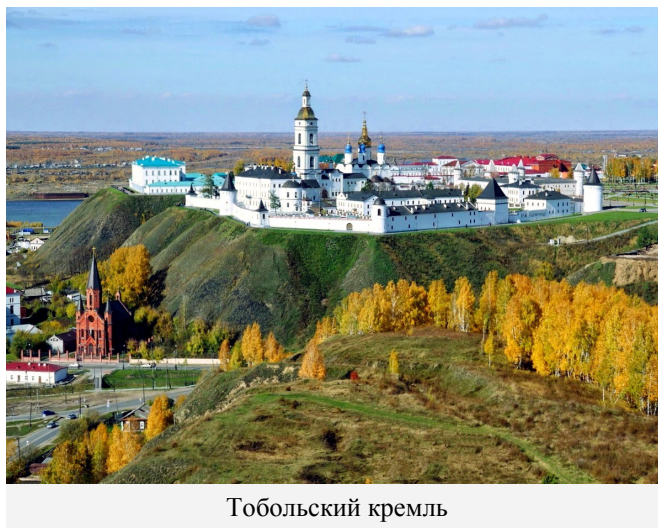
Помню в лагере греческого поэта, уже обречённого, а лет – за тридцать. И никакого страха перед смертью не было в его мягко-печальной улыбке. Я изумился. А он: «Прежде чем наступает смерть, в нас происходит внутренняя подготовка: мы созреваем к ней. И уже ничто не страшно».

Всего год прошёл тогда – и я испытал всё это на себе сам, в мои тридцать четыре. Месяц за месяцем, неделя за неделей клонясь к смерти, свыкаясь, – я в своей готовности, смиренности опередил тело.

Так насколько же легче, какая открытость, если к смерти медленно подводит нас преклонный возраст. Старенье – вовсе не наказание Божье, в нём своя благодать и свои тёплые краски.

Тепло видеть возню ребятишек, набирающих крепости и характера. Теплится может даже ослабление твоих сил, сравниваешь: а каким, значит, коренником я был раньше. Не вытягиваешь целого дня работы – сладок и краткий перерыв сознания, и снова ясность второго или третьего утра в день, ещё подарок. И есть наслаждение духа – ограни-

ваться в поедании, не искать вкусовых переборов: ещё ты живишь, а поднимаешься выше материи. И тонкий голосок синиц в ещё оснеженном полувесеннем лесу – вдвойне милее от того, что скоро ты их не услышишь, наслушивайся! А какой неотъёмный клад – воспоминания; молодой того лишён, при тебе же они все, безотказно, и живой отрывок их посещает тебя ежедневно – при медленном-медленном переходе от ночи ко дню, ото дня к ночи.

Тобольский кремль

Ясное старение – это путь не вниз, а вверх.
Только не пошли, Бог, старости в нищете и холоде.
Как – и бросили мы стольких и стольких...

Путешествуя вдоль Оки

Пройдя просёлками Средней России, начинаешь понимать, в чём ключ умиротворяющего русского пейзажа.

Он – в церквах. Возбуждавшие на пригорки, взшедшие на холмы, царевнами белыми и красными вышедшие к широким рекам, колокольнями стройными, точёными, резными поднявшиеся над соломенной и тёсовой повседневностью – они изда- лека-издалека кивают друг другу, они из сёл разобщённых, друг другу невидимых, поднимаются к единому небу.

И где б ты в поле, в лугах ни брёл, вдали от всякого жилья, – никогда ты не один: поверх лесной стены, стогов намётанных и самой земной округлости всегда манит тебя маковка колоколенки то из Борок Ловецких, то из Любичей, то из Гавриловского.

Но ты входишь в село и узнаёшь, что не живые – убитые приветствовали тебя издали. Кресты давно сшиблены или скривлены; ободранный купол зияет остовом поржавевших рёбер; растёт бурьян на крышах и в расщелинах стен; редко ещё сохранилось кладбище вокруг церкви; а то свалены и его кресты, выворочены могилы; заалтарные образы смыты дождями десятилетий, исписаны похабными надписями.

На паперти – бочки с соляжкой, к ним разворачивается трактор. Или грузовик въехал кузовом в дверь притвора, берёт мешки. В той церкви подрагивают станки. Эта – просто на замке, безмолвная. Ещё в одной и ещё в одной – клубы. «Добьёмся высоких удоев!». «Поэма о море». «Великий подвиг».

И всегда люди были корыстны, и часто недобры. Но раздавался звон вечерний, плыл над селом, над полем, над лесом. Напоминал он, что покинуть надо мелкие земные дела, отдать час и отдать мысли – вечности. Этот звон, сохранившийся нам теперь в одном только старом напеве, поднимал людей от того, чтоб опуститься на четыре ноги.

В эти камни, в колоколенки эти, наши предки вложили всё своё лучшее, всё своё понимание жизни.

Ковырай, Витька, долбай, не жалеи! Кино будет в шесть, танцы в восемь...

Колокольня

Кто хочет увидеть единым взором, в один окоём, нашу недотопленную Россию – не упустите посмотреть на калязинскую колокольню.

Она стояла при соборе, в гуще изобильного торгового города, близ Гостиного двора, и на площадь к ней спускались улицы двухэтажных купеческих особняков. И никакой же прорицатель не предсказал тогда, что древний этот город, переживший разорения

жестокие и от татар, и от поляков, на своём восьмом веку будет, невежественной волей самодурных властителей, утоплен на две трети в Волге: всё бы спасла вторая плотина, да поскудились большевики на неё. (Да что! – Молога и вся на дне.) И сегодня, стань на прибрежной грани, – даже воображению твоему уже не подъять из хляби этот изневольный Китеж, или Атлантиду, ушед-

шую на дюжину саженей глубины.

Но осталась от утопленного города – высокостройная колокольня. Собор взорвали или растащили на кирпичи ради нашего будущего – а колокольню почему-то не доспели свалить, даже вовсе не тронули, как заповедную бы. И – вот, стоит из воды, добротнейшей кладки, белого кирпича, в шести ярусах сужаясь кверху (полтора яруса залито), в последние годы уж и отмостку присыпали к ней для сохранности низа, – стоит, нисколько не покосясь, не искривясь, пятью просковженными пролётами, а дальше луковкой и шпилем – в небо! Да ещё на шпиле –

каким чудом? – крест уцелел. От крупных волжских теплоходов, не добирающих высотой, как издали глянуть, и на пол-яруса, – шлёпают волны по белым стенам, и с палуб уже пятьдесят лет глазеют советские пассажиры.

Как по израненным, бродишь по грустным уцелевшим улочкам, где и с покошенными уже домишками тех поспешно переселённых затопленцев. На фальшивой набережной калязинские бабы, сохраняя старую приверженность к

исконной мягкости и чистоте волжской воды, тщатся выполаскивать бельё. Полузамерший, переломленный, недобитый город, с малым остатком прежних отменных зданий. Но и в этой запусте у покинутых тут, обманутых людей нет другого выбора, как жить. И жить – здесь.

И для них тут, и для всех, кто однажды увидел это диво: ведь стоит колокольня! Как наша надежда. Как наша молитва: нет, всю Русь до конца не попустит Господь утопить...

Над выпуском работали: о. Иоанн Курбацкий – подбор материала и иллюстраций, жизнь общины, общая редакция выпуска; чтец Константин Бокарев – подбор иллюстраций к слову прп. Симеона; Виктор Боченков – предисловие к «Крохоткам» Солженицына, редакция текстов; Александр Коньков – фото в Людиново; Виктор Мишин – техническая поддержка, печать; Полина Катина – фото воскресной школы; Глеб Чистяков – фото Соловков и участников «круглого стола».

Вестник распространяется бесплатно, как и всякая проповедь – безмездно. Желавшие пожертвовать – могут делать это в храме. Либо путем перечисления.

Местная религиозная организация «Калужская православная старообрядческая Община во имя Знамения Пресвятыя Богородицы»
р/с 40703810800000000028

к/с 30101810500000000762
ИНН 4027028466/4027001001
БИК 042908762

ООО банк «Элита» г. Калуга Назначение платежа:
"Добровольное пожертвование на уставную деятельность".

Адрес храма: 248002, Калуга, ул. Знаменская, 2.

Проезд троллейбусами № 3 (ост. Детская больница), № 12, 5 (ост. Калужанка). Телефон храма 8 (4842) 578013.

Телефон настоятеля отца Иоанна 89036969958.
Не стесняйтесь звонить и договариваться о встречах или встречах со священником. В случае неотложной нужды (например, нахождение человека при смерти) звоните в любое время суток.